ЦИВИЛИЗАЦИОНИСТКИЙ ПОДХОД В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ТЕОРИЯХ: НЕКОТОРЫЕ ИНТЕГРАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ

Мушич-Громыко А.В.

В статье рассмотрена взаимосвязь социально-философских теорий и общей теории интегральной антропологии. Показано, что именно теории цивилизационного подхода оказывали и оказывают существенное влияние на развитие теории и методологии интегральной антропологии. Рассмотрена корреляция социальных теорий, восходящих к идеям социального позитивизма, к развитию идей интегральной антропологии. Обозначено, что единой движущей силой социально-философских теорий цивилизационного уровня и общей теории интегральной антропологии выступают законы социального развития, актуализированные сегодня в проблеме индивидуальной и коллективной идентичности.

На сегодня существует целый ряд определений того, что следует считать интегральной антропологией [1]. Руководствуясь некоторой предпосылкой о том, что необходимость построения целостной картины человека и всего человеческого мира (как задачи цивилизационного уровня), в своих дисциплинарных ответвлениях встречается с существенными противоречиями, как внутридисциплинарного, так и междисциплинарного характера, исследователи социальных и гуманитарных наук выработали на уровне междисциплинарного синтеза понятие «интегральная антропология». Несмотря на то, что в активный научный оборот это понятие вошло относительно недавно (90-е г.г. XX ст.), и вначале употреблялось для целей изучения в области биомедицинской, клинической, спортивной и экологической антропологии (в отечественной научной школе), сегодня содержательное понимание этого понятия можно проиллюстрировать констатацией Ю.М. Резника, данной им в работе «Интегральная антропология» как форма междисциплинарного синтеза» (2002). Автор пишет следующее: «В нашем же представлении «интегральная антропология» – относительно новое направление комплексных и междисциплинарных исследований жизни человека. Она призвана, в первую очередь, преодолеть искусственный разрыв, образовавшийся между философской и научной антропологией, между физической и социальной (культурной) антропологией, между антропологией и другими науками о человеке» [2]. Такая формулировка Ю.М. Резника близка нашему подходу, поскольку в ней заложены основания для рассмотрения «родового человека» как представителя всего человеческого рода и носителя его сущностных сил и способностей, где предметом выступают системные свойства и модусы существования родового человека и социокультурного измерения и формы его родовой деятельности [3]. Такая постановка отвечает требованиям, предъявляемым к социально-философским теориям, особенно современным.

Метатеоритический и метаметодологический уровни понимания интегральной антропологии, как опыта целостного описания восприятия человеком природы совокупно с его социокультурными запросами, вполне соответствуют направленности цивилизационистких подходов, сформировавшихся в социально-философской теории на основании изучения, прежде всего, законов социального развития.

Идея обнаружения, выработки и конкретизации законов социального развития появляется в социально-философских теориях, как известно, на основании переноса в социальную теорию законов сравнительной социологии. Последние, перенесённые в свою очередь из естественнонаучных дисциплин, в силу своей «самоочевидности» активно применялись в социальных теориях, становясь законами социального развития, когда совершенная форма общества усматривалась в реализации посредством данных законов социального развития. Отметим, что описанное нами понимание законов социального развития, характеризующее собой социальный позитивизм, содержало в себе важнейшую черту, которая нашла свою плодотворную корреляцию с собственно теориями цивилизационисткого подхода. Речь идёт, прежде всего, об идее социального развития как ряде последовательных, комплексных изменений, когда последние имеют характер «действительного» в случае проявления на всех уровнях бытия, получая тем самым статус естественного закона развития. Соответственно этому, и «человек родовой» (можно его обозначить как – интегрально-антропологический), получая с позиций социально-философской теории статус «действительного», выступает существеннейшей частью естественного закона о развитии общества и истории.

Упомянутая нами выше корреляция нашла своё отражение в целом ряде значительных цивилизационных теорий. В рамках этого подхода, известный американский учёный, этнограф, археолог Л.Г. Морган (1818–1881), предложил идею, получившую статус знаменитого деления исторического процесса по схеме *дикость – варварство – цивилизация*.

Исследования И.Г. Гердера («Идеи к философии истории человечества»), К. Мангейма («Идеология и утопия» и ряд др.); чикагской школы социологии, Р. Арона («Восемнадцать лекций по индустриальному обществу») помогли преодолеть оценочные и этнографические рамки конкретных культур. В этой связи следует отметить, что в развитии классической антропологии также происходит целая череда поступательных изменений: от структурно-морфологического подхода к интегративному характеру исследований. Укажем, что не последнюю роль здесь играют исследования по этнометодологии. Такого рода переход от морфологии к объяснению практических действий родового человека зафиксирован Г. Гарфинкелем в его обозначении того, что же такое этнометодология. «Я использую термин этнометодология для обозначения исследования рациональных свойств индексных выражений и других практических действий, как возможных непрерывных достижений, организованной искусственной практики повседневной жизни» [4]. Такого рода исследования, коррелирующие с новыми задачами интегральной антропологии, входили своей релевантной частью в полотно исследований, как человека, так и общества в целом.

В продолжение описания основных идей цивилизационного подхода, напомним, что с подачи У. Ростоу («Теория социальной справедливости»), в социально-научной литературе стало принятым деление обществ по отношению к промышленности, когда американским экономическим историком было предложено классифицировать традиционные общества как доиндустриальные: пространство традиционного общества простирается в данном случае от первых цивилизаций до промышленной революции в Европе. Такого рода работы оказали значительное влияние на развитие интегральной антропологии именно в своей историко-социальной части.

Анализ сущности культуры привёл французского исследователя А. Моля к выработке исследовательской стратегии, в которой сущность культуры предстаёт социальной памятью мира, охватывающей совокупность интеллектуальных элементов и материализующейся в библиотеках, памятниках и языках («Социодинамика культуры»). Он предложил измерять культуру с помощью физических параметров, таких как объём (число входящих в неё элементов) и плотность (число потенциальных ассоциаций между её элементами), и охарактеризовал современную культуру как фрагментарную, мозаичную, в отличие от целостной культуры традиционной. Соответственно этому остро встал вопрос о социальной памяти мира как о социокультурном знании, как конгломерате исторической и антропологической памяти человечества. Подобного рода проблематизация «частей» и «целого» нашла своё отражение в философско-антропологических концепциях XX века. В одних речь шла о сведении воедино данных различных наук («интегральная антропология» Флитнера), в других – о конгломерате научно возможных высказываний о человеке («базальная антропология» Портмана) [5].

Развитие же социально-философских теорий цивилизационного уровня привело к появлению волновой модели цивилизации Э. Тоффлера («Шок будущего»). Согласно этой модели наиболее длительный период все страны охватывала «аграрная волна». Для неё характерны: зависимость от природы (сезонные ритмы, погодные условия, почва), медленный темп развития науки и техники, локальность культурных контактов, элитарность образования, межпоколенная трансляция ценностей, устойчивость родственных связей. В этой связи важно остановиться на современной теоретико-методологической установке интегральной антропологии, получившей определение «реформы Мерлина». В учении об интегральной индивидуальности человека В.С. Мерлин выделил и описал уровни подсистемы «человек» (входящий в систему «человек – общество»): анатомо-физиологический, психодинамический, социально-психологический. При этом последующие уровни интегрируют в себя предыдущие. Сегодня в общем составе интегральной антропологии принято выделять *общую теорию интегральной антропологии*, комплекс психобиологических наук и комплекс социально-культурных наук. Как отмечают исследователи, в «большей степени выявилась к настоящему времени социокультурная антропология, она изучает изменчивость социокультурного окружения человека (личности) в связи со свойствами интегральной индивидуальности. Эта наука индивидуальноцентрична (в отличие от этнологии, которая группоцентрична) и сопряжена с такой отраслью гуманитарного знания, как культурология» [6].

Возвращаясь к идеям Тоффлера, напомним, что «индустриальная волна» начинается с промышленной революции в XVII в. и продолжается до сих пор, выводя на свою орбиту всё большее число стран. Ей свойственны: быстрое развитие науки и технологии, создание массовых производственных технологий, централизация управления, стандартизация потребностей человека, урбанизация. Грядущая «третья волна» должна принести, по мнению Тоффлера, возрастание роли человека, тенденцию к самоограничению, развитию индивидуальности. Как реакция на эти теоретические и практические вызовы времени в составе интегральной антропологии отчётливо

заявляет о себе когнитивно-интегральная антропология, (берущая начало в структурализме). Интегрально-антропологическому анализу подвергаются специфически человеческие способы познания, большое внимание уделяется описанию организации и ментального стуктурирования окружающей действительности. Таким образом, можно говорить, что интегральная антропология, будучи новейшим образованием, в «жёстко сжатые сроки» прошла период формирования других социальных наук – от историко-генетического подхода к структурно-функциональному.

В социально-философских теориях в работах Р. Гвардини, Ф. Фукуямы, А. Печчеи, Дж. Брунера, С. Хантингтона, Ж. Бодрийяра на разных научных языках была выражена идея завершения определённой фазы цивилизации, что выражается, прежде всего, в истощении органических ресурсов планеты, внедрении научных моделей в жизнедеятельность человека, поляризации типов человеческого сознания, изменении интеллекта человека, глобализации экономики. И. Валлерстайн в своей книге «Конец знакомого мира. Социология XXI века» указал на кардинальные изменения в индустриальном обществе и признаки становления общества постиндустриального.

Применительно к интегральной антропологии, такой парадигмальный сдвиг, а, следовательно, и движение к новым задачам и решениям, можно проиллюстрировать прогнозным высказыванием известного российского социального философа В. Фёдоровой. «Значимость проблемы идентичности сегодня больше, чем экономических проблем. Люди не знают, кто они и куда идут».

Думается, что поиск ответов на эти вопросы, как философско-антропологического так и конструктивно-цивилизационного характера, и составят «сердцевину» исследований интегральной антропологии в условиях глобализирующегося мира.

Литература

1. См. например: *Никитюк Б.А.* Очерки теории интегральной антропологии. М.–Майкоп, 1995; *Джагарова Г.М.* Идея интегральной антропологии в философии П.А. Флоренского.: Тезисы доклада на IV Российский философском конгрессе «Философия и будущее цивилизации». М., 2005; *Рот Г.* Педагогическая антропология как интегральная эмпирическая наука. – Франкфурт, 1996.
2. *Резник Ю.М.* «Интегральная антропология» как форма междисциплинарного синтеза // Философский век. Альманах. Вып. 21. Науки о человеке в современном мире. Часть 1 / Отв. редакторы Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2002. С. 72-73.
3. Там же
4. *Гарфинкель Г.* Исследование по этнометодологии. СПб, 2007.: Серия «Мастера социологии». С. 20-21
5. *Щитцева Т.В.* Что такое человек? Введение в философскую антропологию // Газета интеллектуального сообщества Беларуси BelIntellectuals.com 08.02.2007. www.bi.n-europe.eu
6. Интегральная антропология. Словарная статья. Обществознание. Материалы к словарю обществоведческих терминов / под ред. Рутберга Н.И., Тумаларьяна В.М. // Преподавание истории в школе. 1995. №6. С. 12-16.
7. *Воронкова Л.П., Белик А.А.* Антропология. Энциклопедическая статья. Культурология XX век. Энциклопедия в 2-х томах. Т. 1. СПб: Университетская книга, 1998. С. 28-30.
8. *Огурцов А.П.* Педагогическая антропология: поиски и перспективы // Человек. 2002. №1.
9. *Барулин В.С.* Социально-философская антропология. Человек и общественный мир / В.С. Барулин. М.: Академический проект; Альма Матер, 2007. 600 с.
10. Философская антропология: Учебное пособие / под ред. С.А. Лебедева. М.: ИКЦ «Академический», 2005. 423 с.

CIVILIZATION APPOROACH IN SOCIAL AND PHILOSOPHICAL THEORIES: SEVERAL INTEGRAL AND ANTHROPOLOGICAL DIMENSIONS

Moushich-Gromyko Aivika V.

In the paper author examined a correlation between social and philosophical theories and general integral anthropology. It was achieved that just those very theories of civilization approach that had been considerably influencing on development of theory and methodology in integral anthropology. Author considered a correlation between social theories that went back to the ideas of social positivism and to spreading the integral anthropology ideas. It was emphasized that a common motive power of social and

philosophical theories in their civilization level was the laws of social development that became topical problems now arouse in decision the issues of individual and collective identity.